

Глава 14: Потеря

Когда рабы ушли, я остался один. Тишина покрывала всё, как одеяло. Тела в общем доме уже начали вонять. Пауку это было не очень неприятно, но человека, наверное, уже бы вырвало. Во всяком случае, не очень красивое зрелище. Тем не менее, это не вредило моим поискам. Все освобождённые люди были хорошими, но мне нужны свитки, книги, информация. За скотобойней, которую я устроил, было другое место, немного скрытое от глаз. Дверь была заперта, но яростная сила моего тела сломала замок или что-то удерживающее её на месте. Внутри было... удивительно. Стол, стул, сундук и... полка с тремя книгами! Я допрыгал от счастья до пещеры, чтобы взять свой рюкзак, а затем собрать добычу. Мне потребовался почти час беготни назад и вперёд — хоть это и было довольно утомительным действием, но явный объём выгод на самом деле не оставил мне выбора. Кроме того я нашёл два свитка, немного драгоценных камней и деньги, которые оставшиеся в живых не взяли с собой. Всё, что я сделал в тот день, было перетаскиванием небольшого количества оставшегося железного оружия и странных кинжалов, скрытых в отсеке за стеной. Это была настоящая удача, что я нашёл его. Хотя в моей прошлой жизни были случаи, когда расследования по подозреваемым заставляли меня искать подобные места, моё нынешнее тело на самом деле не было создано для таких поисков. Хотя в кинжале было что-то странное. Я не могу точно сформулировать свою догадку, но аура магии кажется довольно сильной. Также присутствует чёткое, знакомое ощущение... Неважно. Я побеспокоюсь об этом, когда придёт время. Приближался вечер — оркам придётся подождать. Обычно не возникло бы проблем с атакой на ослабленного врага ночью, но мои приобретения и изменения навыков требовали внимания. Мне нужно узнать, чему я научился, и выяснить, что я получил в лагерях людей. Прежде всего были новые способности.— Подробности: Убийца людей, — было достаточно тихой мысли, чтобы появилось окно.

«Убийца людей (пассивный)» - из-за ваших постоянных нападений и убийств, совершенных на человеческий род, этот навык был создан. Он позволяет вам более точно определять вражеские слабые места и позволяет наносить больший урон при скрытной атаке.

Итак, теперь я ассасин? Хотя это правда, что большинство моих убийств было сделано скрытно; причина этого проста — хоть я довольно силен в бою с пятью средними солдатами в доспехах, но в лобовой атаке мои шансы были бы меньше 20%. Яд и скрытность — моё лучшее оружие в сражении с противниками, поэтому я использую их, когда подворачивается возможность. Думаю, я не должен быть слишком привередливым. Любой навык приветствуется, если он позволяет мне легче убивать и защищать то, что принадлежит мне.— Подробности: Паук-убийца.

«Паук-убийца» - это название было дано вам бывшими рабами, которых вы спасли из плена. Оно представляет собой благоговение и страх пробудившееся в них. Как жестокий герой ваша форма останется в их умах до конца их жизни. Таким образом, вам очень легко подтвердить свою пользу даже на очень больших расстояниях.

Что за имя?! Ну, думаю, описание развеет любые недоразумения, когда дело дойдёт до этого. Способность убедиться в их благополучии — довольно бесполезна, но теперь, когда я прочитал об этом... да. На моём пси-радаре есть около тридцати сигналов. Довольно далеко, но я могу «слышать» их просто отлично. Чтение их мыслей кажется слишком сложным, но я вижу их существование, как факелы, дрожащие на ветру. Интересно, Кровавый Договор работал бы так же, как и этот навык? Подтвердив это, я переключаю внимание на сортировку сокровищ. Немного железных длинных мечей и деревянных луков, почти бесполезных для меня в форме паука, но я сохраню их всё равно. Кто знает, когда мне понадобится снова обратиться в форму Арахнида. То же самое с немногими доспехами, сделанными из железа и кожи. Я помню, что в некоторых легендах волшебные монстры боялись холодного железа, но для меня это ничего не значит. Далее идут монеты и драгоценные камни. Я сортирую их: золото, серебро и медь необходимо поместить в разные места, также как и кристаллы с магическими аурами. Попадались и драгоценные камни вроде сапфиров и рубинов, но скажу так, способность точно определять драгоценные они или нет мною потеряна, поэтому я просто укладываю их в «шкаф» в соответствии с цветами. Конечно, это не полка, а скорее несколько мешков, висящих на стене, но всё же это позволяет мне делать свою работу, так почему я должен жаловаться? Теперь главная сладость — кинжал, как я знаю, волшебный. Однако даже тщательное обследование не помогло мне понять, как им пользоваться. Поэтому я положил его рядом со своей кроватью. Может быть, случится что-то вроде откровения? Кто знает. Напоследок, книги и свитки. Два свитка, найденные мной в комнате их лидера, похоже, содержат некие заклинания, но язык, на котором они написаны, я совершенно не понимаю. Так что пока они бесполезны. Мне больше повезло с книгами. Первые две просты — «Легенды континента Карта» и «Камень дракона — приключения дикого дворфа» — обе кажутся очень интересными, и я возьму каждую крупицу информации, который только смогу. Последняя может оказаться скрытым сокровищем! «Наложение чар для чайников» — можно догадаться, что бывший владелец кинжала тоже хотел понять, что это такое. Но не смог — потому что если он бы сделал это, то взял бы оружие в битву. Я бы начал читать прямо сейчас, но солнце начало опускаться. Поэтому я пошёл на охоту. Моей расе нужен только час или два для сна. Вскоре я пировал каким-то оленеподобным существом. Хотя его хрящи были слишком хрустящими, я не жаловался. И всё же, вкус сырого мяса был не так хорош. Много бы я дал за то, чтобы создать огонь... жареная плоть всегда лучше.* * *Была середина ночи, когда я почувствовал покалывание, будто кто-то засовывал иголки в мой мозг. Болезненно, остро и быстро. Я проснулся, ожидая врагов, атаку — что угодно. Моё смутение быстро рассеялось, когда ещё одна игла заставила меня пошатнуться от боли. Это не было физически! Это была психическая атака! Я начал сканировать своё окружение, ища что-нибудь, что могло сделать это. Однако каждая из игл нарушала мою концентрацию. К счастью, теперь они появлялись медленнее: по несколько минут между каждой следующей. И тогда я понял — рабы! Их разумы исчезали, и каждый из них покидал меня с болью от разрыва связи! Сфокусировавшись на том, где находилась их группа, я увидел, что осталось лишь несколько факелов. И тогда я побежал. Иглы боли делали мой панический марафон ещё быстрее.* * *Я примчался на поле битвы на

рассвете, если бы это можно было так назвать. Было легче сказать, что у рабов не было шанса. Лучшие слова для описания этого — односторонняя бойня. Более того, нападавшие даже не озаботились захоронением тел, так что и старики, и дети просто лежали там, где умерли; кровь уже высохла, а лица были полны страха. Я шёл по полю брани, и мой разум цепенел от постоянной боли. Знакомые лица людей, которых я освободил, разбросанные повсюду — скрученные от боли. Никто не мог спастись. Даже дети. В середине всей этой бойни был Питер Редрок, его тело было прибито к дереву несколькими мечами. Было ясно, что он до последнего защищал своих товарищей. На его шее был деревянный знак с грубыми буквами, гласящий: «Смерть дезертирам!». У меня в голове был беспорядок. Это правда, что этих людей на самом деле ничего не связывало со мной. Я просто оказался тем, кто их освободил. И всё же мои усилия были напрасными. Потому что Питер оказался беглецом из армии. Дети и пожилые люди в этой группе тоже виновны?! Такова справедливость для людей этого мира?! Мой гнев усиливался, но не было никого, кого я смог бы спасти... только мёртвые тела. И тут я услышал что-то своим пси-чувством. Ещё не умолкнувший плач. Я лихорадочно искал, мой оцепенелый разум был вынужден проверять каждое направление раз за разом. Спустя несколько минут я нашёл источник. Там была беловолосая девушка. Её тело — кровавое месиво со сломанными костями и повреждёнными внутренностями. Каким-то чудом её лицо по-прежнему оставалось нетронутым, только пятнышки грязи и пыли покрывали его. Ей было больно. Она умирает. Напавшие... сделали своё ужасное дело, и теперь она осталась здесь — умереть среди своих бывших товарищей. Я был уверен, что другие женщины в группе разделили ту же судьбу. И всё же она была ещё жива, даже с её спокойствием и пустотой. Но затем среди пустынного пространства, в котором был её разум, я услышал одинокую, тихую нить. «Я не хочу умирать.» Поэтому я решил сделать единственное, что оставалось. «Инициализация Рабского Кровавого договора.» А через мгновение появилось синее окно.

Договор был принят! Вы приобрели Кровавого раба - полуэльфа Урсулу из Глубокого Леса. Теперь у вас остался один слот Кровавого Договора!

А? Полуэльф? Теперь, когда я смотрю на неё... её уши кажутся длинными.

Вы потеряли титул «Паук-убийца»!

Ох... наверное, потому, что больше нет живых людей, которые знают об этом. Не считая маленькой Урсулы... это раздражает. Кажется, Урсуле лучше. Я обернулся и поднял раненую девочку с земли. К счастью, она потеряла сознание от боли. Путь назад к моей пещере прошёл без происшествий. Я бы сказал: «Спасибо, Гайа», но если серьёзно, пошла бы она. * * * Сейчас девушка лежит в моём гамаке. Это не проблема, ведь он был сделан больше из прихоти. Я не знаю, когда стабилизируется моя человеческая или получеловеческая форма. Если стабилизируется. Я стараюсь забыть, сколько усилий мне потребовалось, чтобы поднять её в пещеру. К счастью, в школе у меня были уроки физики, поэтому создать подъёмник, поднявший её в пещеру, было довольно легко. Но всё-таки это заняло больше времени, чем я ожидал. Конечно, я скрыл весь механизм: не хочу создавать его с нуля каждый раз, когда она захочет войти или выйти. Сейчас я жду, когда её раны заживут. Она не умрёт. Я уверен в своём навыке регенерации. Но для этого нужно время и, конечно же, еда. Я не буду кормить её сырым мясом, это было бы неприлично, к тому же гуманоиды могут им отравиться. Так что время для охоты на ягоды и грибы. Я достаточно наблюдал за тем, что едят дикие животные. Чёрт, я иногда заставлял их есть то, что растёт рядом. Так что, я мог быть уверен, какие из них ядовиты, а какие нет. Я знаю, это довольно безжалостная техника, но что я могу сказать — жизнь Урсулы важнее нескольких летучих мышей. Рюкзак, конечно, у меня на спине и сбор идёт медленно, но верно. Через полчаса я могу вернуться обратно. Девочка всё ещё не выздоровела, но еда и вода были рядом. На всякий случай. Если говорить о паутине, то я получил ещё одну способность. Теперь я могу сделать её очень крепкой, как керамика. Они похожи, но, конечно, воспламеняемость такая же, как и обычно. С осторожностью я создал корзину для еды и кувшин для воды. Тем временем я увидел кое-что плохое. Ноги Урсулы регенерируют, но поскольку они были сломаны и изогнуты... если они исцелятся таким образом, она больше никогда не сможет ходить. Я помню, что есть методы для медленной корректировки костей, но я их не знаю. Поэтому я решаю идти по самому сложному пути, готовясь снова сломать их и использовать силу для их коррекции. Вздых. Это будет плохо. Предварительно я обездвиживаю свою пациентку. Боль может разбудить её от оцепенения. Давайте начнём. С треском я сломал первую кость, используя подготовленную дубину. Она хмурится от боли, её ясные глаза внезапно открываются и фокусируются на мне. Туман не покинул их, но этой агонии достаточно, чтобы вызвать реакцию. Пытаясь игнорировать её крики, я начинаю корректировать скрученные и сломанные остатки ног. Что ещё хуже, кость была сломана в нескольких местах, поэтому я вынужден вправлять её в разных местах. Это работа мясника. Кровь течёт свободно, и мне требуется целых десять минут, чтобы выправить ногу и зафиксировать её. Тогда приходит время для второй. Пока я работал, Урсула теряла сознание ещё несколько раз, но снова приходила в сознание. Рабская печать мешает ей: дёрганье считается нарушением контракта, и дополнительная боль разрывает её. Это сводит меня с ума — наши разумы связаны, и, хоть я и защищён от большей части ощущений, скажем так, даже маленького потока, идущего от Урсулы, достаточно, чтобы взрослый человек взвыл от боли. После завершения моей работы остались одни лишь руки. Это заняло час. Полагаю, для Урсулы это было похоже на пытку. Но, по крайней мере, теперь она лежит, измученная воплями и криками. Небольшое хныканье, как от щенка, слетает с её губ. Я пытаюсь погладить её, сказать, что боль закончилась, но она вздрагивает, и я отвожу от неё свою лапку. В то время как её разум теперь ясен и пуст, я чувствую в глубине её сознания недовольство. Разумеется, оно бессознательное, но ясно видимое для кого-то вроде меня. Это было для её же блага, так что я не придаю этому значения. * * * Следующие недели похожи на заботу о маленьком животном. Она ест то, чем я её кормлю, и пьёт воду. Медленно шрамы и боль становятся лишь далёким воспоминанием, поэтому она с радостью позволяет мне погладить её. Хоть радость может быть и неправильным словом, но её не волнует, что тот, кто ей помогает, — монстр. Фиксирующие путинные ремни уже сняты, но есть ещё одна проблема. Она не хочет

быть одна. Каждый раз, когда я ухожу на охоту, Урсула начинает плакать — как ментально, так и физически. Затем она пытается следовать за мной. Первое время я сталкивался с тем, что она падала лицом вниз из моей пещеры, пытаясь преследовать меня. Ей повезло, что всё ограничилось ещё несколькими сломанными костями. Из-за этого её период выздоровления удлинился. Кажется, Урсула похожа на ребенка. Полагаю, это делает меня отцом? Ну, по Кровавому Договору она должна быть моей рабыней, но это была не моя идея. Первое, что я должен сделать, это позаботиться о её сломленном разуме. Моих способностей на самом деле недостаточно, чтобы оказать большое влияние, но я хотя бы могу следить за прогрессом. Я когда-то слышал, что чтение является лучшим, когда речь заходит о помощи больным детям. Поэтому я начал читать «Легенды» вслух, а когда закончил, мы окунулись в «Приключения дикого дворфа». Вы можете спросить, как я «читал вслух»? Хозяин и раб в Кровавом Договоре связаны ментальной связью. Я могу использовать её для передачи своих приказов, но есть и другие применения. Таким образом, обычные дни проходили в пещере: я сидел на гамаке возле Урсулы, а она пристально всматривалась в книгу. На самом деле единственным читателем был я — девушка же просто смотрела на буквы. После того, как книги были прочитаны, я обратился к рассказам из своего старого мира. Конечно, после их правки. «Золушка», «Три поросёнка», «Красная Шапочка» — я знал их все. И Урсула наслаждалась каждой из них. В моей прошлой жизни у меня никогда не было детей, семьи... только женщины. Но каждая из них оставляла меня. Я не помню... ни лиц, ни имён. Но слова. Ужасные и правдивые слова: «Ты всегда погружаешься с головой в опасность, это может быть твоим путём в жизни... Но знаешь ли ты, что я чувствую, ожидая тебя каждый вечер? Интересно, что будет этой ночью? А если место, куда ты вернёшься, будет не здесь, а на кладбище?!». Возможно, тогда я был глупцом. Однако я не отступал, и женщины оставляли меня. И теперь у меня есть дочь. Прямо как новый Тарзан, да? Девушка, выращенная монстром. Во всяком случае, время было подходящим. Я смог объяснить Урсуле, что собираюсь напасть на орков. Пока прошёл месяц или два, их число немного увеличилось, но я всё ещё мог их уничтожить. У них были поросёньи лица, лысые головы и глаза-бусинки. Причина, по которой я решил убить их, была простой: оставшись одни, они снова станут угрозой. Гоблины были вторичной целью, но и более лёгкой мишенью. Лучше оставить их на десерт. Итак, я надел свой рюкзак, погладил Урсулу в последний раз и приготовился спуститься. Маленькая полуэльфийка в первый раз с тех пор, как я взял её, мысленно спросила у меня: «Могу я пойти с тобой, Отец?» — её глаза умоляли. «Это опасно, Урсула. Мне будет сложно одновременно охотиться на орков и защищать тебя.» «Нельзя?» — она заплакала; её разум был полон страха остаться брошенной. Остаться в одиночестве ещё раз. «Это нечестно...» — я вздохнул. Это была ментальная атака высшего уровня. «Ты можешь пойти. Но сначала мне нужно сделать для тебя нормальную одежду.» У Урсулы было немного вещей, если не считать грязное и потрёпанное платье. Я уже пытался подлатать и вычистить его, но оно было слишком повреждено. Для безопасной пещеры такая одежда вполне приемлема, но для внешнего мира нужны новые брюки, рубашка, носки и шляпа. Также я сделал плащ. Весь набор был белый, как снег. Мне понадобилось всего несколько минут, чтобы намазать его некоторыми растениями. Я уже понял, что мой паучий шёлк, как и любая другая ткань, с лёгкостью поддаётся натуральным красителям. Цвет будет неравномерным, но это всего лишь одежда для путешествий. Кроме того, моё мастерство в изготовлении одежды оставляет желать лучшего. Она не так удобна... Конечно, это было главным образом потому, что я использовал ткани-трофеи из лагерей людей. Изготовление шёлка для всего набора было бы слишком тяжёлым для меня. Подготовка закончена. Моя «дочь» берёт железный меч из груды оружия и неуклюже вешает его на пояс. Это лучше, чем ничего, поэтому я не жалуясь. Затем мы уходим. *** Лагерь орков сосредоточен вокруг полуразрушенного форта. Он больше напоминал одинокую толстую башню — остальная часть уже была очищена и использовалась для создания временного убежища племени орков. Их было не так много. Около семидесяти из них разминалось в лагере. Более половины — женщины с уродливыми детьми на коленях. Их цвет кожи в основном розоватый, а свиные лица выражают не много

эмоций, но я их чувствую. Страх, как чёрное облако, плывущее над их головами. Немногочисленные воины либо очень старые, либо очень молодые, а их оружие — ржавые мечи и пики. Некоторые несут только дубины, и почти ни у кого нет полного комплекта брони. Моё появление на поле боя, должно быть, сделало их очень слабыми и очень уязвимыми. «Оставайся здесь, Урсула, я позабочусь об отдалённых часовых», — моя спутница ответила кивком, но я чувствую, что она несчастна внутри. — «Тише, я скоро вернусь», — она снова кивает, на этот раз с красными щеками. «Отец, нечестно читать мои мысли без разрешения!» Я уже рядом с одним из часовых, но её голос звучит ясно. «Ничего не могу поделать. Этот навык не имеет кнопки выключения.» «Что такое "кнопка выключения", Отец?» — она невинно спрашивает меня, но я молчу, сосредоточившись на своей задаче. Охранники падают один за другим. Хотя страх и сделал их осторожными, длительное пребывание в джунглях, несомненно, утомило их. К сожалению, когда я убиваю одного из последних орков, женщина выходит из лагеря и видит меня. Её пронзительный крик приводит лагерь в бешенство. Воины двигаются к центру, создавая живую стену против любой угрозы, и даже некоторые женщины хватают кинжалы или ветви деревьев. Их отчаяние становится всё более заметным, когда я набрасываюсь на орочью женщину, что пыталась убежать. Мои клики заставляют её замолчать, а гнев и ненависть, которые я чувствую от бессильных воинов, настолько плотны, что почти видны. Но они остаются на месте. Эмоций недостаточно, чтобы слепо нападать на меня — за ними стоят женщины и дети, здесь нет места чести. Только выживание. В данный момент мы смотрим друг на друга. Затем из-за их спин появляется одинокая и искривлённая фигура. Старейший орк, без зубов и с морщинистой мордой, медленно приближается. Затем он падает на колени и начинает плакать, ломано говоря на языке континента Карта:— Мы - племя Чёрной Стали из рода орков, мы жили здесь веками, но битва, ведомая Фангом, оставила нас на краю гибели. Мы слишком близки к человеческим землям. Если не вы, великий паук, то кто-то другой принесёт катастрофу. Я ждал и думал - мы уйдем... Не вернёмся сюда сто лет... Мы оставим наше сокровище, нашу землю и уйдём далеко-далеко отсюда. Так что, пожалуйста, отпусти нас, о великий монстр! Его глаза красные, наполовину покрытые катарактой, но искренность в его сознании настоящая. Мне не нужно их всех убивать. Если они покинут это место, то всё равно сокровища будут моими... Так почему бы и нет? «Мы перебьём их всех, верно, отец?» — неожиданно спросила Урсула по ментальной связи. Она выходит с мечом в одной руке и огненной магией в другой. А?